

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ АРМОРИКИ¹

Первые недвусмысленные свидетельства о христианстве в Арморике относятся только ко второй половине IV в., хотя присутствие в этом регионе ряда восточных культов засвидетельствовано и для более раннего времени. Например, при раскопках были обнаружены статуи, изображения или иные предметы, связанные с малоазийским культом Кибелы и с почитанием египетских божеств Осириса, Исида, Гарпократа, а также несколько статуэток-ушебти [8, 199-200]. Вряд ли можно сомневаться, что отдельные приверженцы христианства здесь были и до того, как эта религия получила официальное признание, но следов организованного культа пока не найдено. Средневековая агиографическая традиция изображала Нант как сцену, на которой действовали раннехристианские святые Клер и мученики Донациан и Рогациан. Клер считается первым епископом города, основателем его христианской общины. Первое упоминание о существовании этого святителя относится лишь к 1263 г. Содержится оно в богослужебном чине, употреблявшимся в кафедральной церкви Нанта. Сказано там лишь только то, что Клер прибыл из Рима и привез с собой гвоздь из креста св. Петра [12, 3-4]. В более позднее время Клера стали помещать сразу перед следующими епископами, один из которых, а именно, св. Симилиан, имеет хронологическую привязку к мученикам Донациану и Рогациану, ибо он их крестил. А они погибли в юном возрасте в 304 г. во время гонений, устроенных императором Максимином.

Источником наших знаний об этих мучениках являются их страсти, написанные в V в., ставшие основой для их позднейших житий [19]. Однако даже наличие такого раннего жития мало что доказывает, кроме существования их культа к концу V столетия. Сомнительный уровень исторической достоверности страстей раннехристианских мучеников – факт хорошо известный. Такого рода легенды во множестве сочинялись в IV-V вв., становясь основой для формирования культов местных мучеников, в чем были заинтересованы епископы соответствующих диоцезов. Разумеется, среди *acta* и *passiones* раннехристианских мучеников есть немало заслуживающих доверия текстов, основанных на процессуальных записях, взятых из архивов римских государственных учреждений. Однако большая их часть носит чисто фиктивный характер [16]. Что же касается страстей Донациана и Рогациана, то они тем более сомнительны, что созданы были почти два века спустя после казни мучеников, в то время как наиболее достоверные тексты этого жанра записывались практически по «горячим следам». К поздней датировке страстей склонялся автор одной из последних

---

¹ Публикуется в авторской редакции.

посвященных им работ Доминик Опест-Кондюше [1, 137-38]. Во времена Григория Турского сам Симилиан уже считался великим исповедником и мучеником [13, 78-79].

Первые археологические свидетельства существования в Нанте организованного христианского культа в виде фундаментов двух часовен относятся к IV столетию [1, 138-139]. Аналогичные объекты в Ренне и Ванне датируются уже следующим веком [1, 141-142]. Можно предположить, что распространение христианства шло здесь с запада на восток, и начало этому процессу положила деятельность св. Мартина Турского, к диоцезу которого относилась Арморика [11, 198-199]. Возможно, что первым епископом Нанта был современник св. Мартина Эвмерий (или Эвмелий), упоминающийся в списке нантских епископов (который, правда, был составлен лишь в IX в.), а также (без указания кафедры) – среди участников провинциального синода епископов в Валансе в 374 г. [6, 365].

Первым епископом Нанта, историчность которого не вызывает никаких сомнений, был Дезидерий, один из адресатов письма епископов Буржа Льва, Ле Мана Виктурия и Тура Евстохия, датированного 453 г. [17, 1239], а также участник состоявшегося в том же году собора галльского епископата в Анжере по поводу поставления местным епископом Талассия [3, 137-139]. Среди адресатов письма и участников собора названы также епископы Сармат, Хариат, Руморид и Вивенций без указания занимаемых ими кафедр. Луи Дюшен высказал, казалось бы, обоснованное предположение, что эти иерархи занимали кафедры в прочих армориканских *civitates* редонов, венетов, кориозолитов и озисмов [6, 246-247], коль скоро епископов было восемь, столько, сколько *civitates* входило в III Лугдунскую провинцию. Однако, обращают на себя внимание имена двух из епископов – Сармат и Хариат. Первое очевидно иранское, второе – может быть как иранским, так и германским (франкским). Ни то, ни другое не удивительно, учитывая присутствие аланов и франков в этой части Галлии в качестве федератов и летов. Возможно предположить, что, по крайней мере, эти два епископа были привязаны не к каким-либо кафедрам, а к окормляемым ими варварским *gentes*.

Следующим исторически засвидетельствованным нантским епископом был Евсевий, участвовавший в синоде галльских епископов в Туре в 461 г. Там же присутствовал еще один иерарх из интересующего нас региона – епископ Ренна Афений [3, 148]. Это первое бесспорное упоминание реннской кафедры и ее епископа в источниках. Через несколько лет (точная дата неизвестна) епископы турского диоцеза собрались на синод в Ванне, где присутствовали тот же Афений, новый епископ Нанта Нонехий и, разумеется, ваннский архипастырь по имени Патерн, ради поставления которого собор и был созван [3, 157]. На нем же были определены границы Ваннской епархии. Впоследствии Патерн был канонизирован. Все это наводит на мысль, что он был первым ваннским епископом. Агиографическая традиция называет Патерна (Падарна) одним из бретонских святых, переселившихся в VI в. в Арморика из Британии. По мнению Л. Дюшена, здесь мы имеем дело со

слиянием двух разных людей [6, 377]. Мы же думаем, что существование британского Патерна строго говоря вообще не доказуемо. К сожалению, списки епископов Ренна и Ванна в дальнейшем содержат большие лакуны вплоть до эпохи Каролингов, что, однако, не дает оснований сомневаться, что эти области были приобщены к церковной жизни еще в период римского владычества.

В научной литературе XIX в. высказывалось предположение, что среди участников синода в Орлеане 511 г. упоминается Литаред, епископ озисмов [4, 13-19]. Однако уже Жозеф Лот резонно указал, что под титулом «episcopus de Uxima» следует разуметь архиерея из Сэ, известного и по другим источникам [14, 78-79]. А после выхода в свет работы Франсуа Мерле вопрос этот следует считать закрытым: никакого «епископа озисмов» не было [15]. Возможно, что указанный архиерей представлял Осму из Испании [10, 435-449].

Совершенно очевидно, что христианизация Арморики началась сравнительно поздно, что вполне закономерно, учитывая ее периферийное положение в рамках Римской империи. Причем, видимо, появление первых общин и организованных форм культа шло рука об руку с созданием епархий, так что предполагать наличие сколько-нибудь заметного числа христиан до того момента, когда, согласно достоверным сведениям, были учреждены соответствующие кафедры. Первой из них была кафедра в Нанте в последние десятилетия IV в., затем в Ренне (до середины V в.) и в Ванне (50-60-е гг. V в.). Подчеркнем, что никаких сведений, даже легендарных, о епископах и епархиях западной части Арморики в источниках нет. В житии св. Патрика регион этот назван пустыней [20, 27], что, конечно, преувеличение, но за которым стоит исторический факт определенной депопуляции и полного исчезновения здесь городской жизни. А ведь христианство на рубеже античности и средневековья было религией горожан. В латыни само слово «язычник» (*paganus*) происходит от слова *pagus* («сельская округа», где жили крестьяне – *pagenses*). Даже в тех регионах Галлии, где епархиальная система была создана в IV в., оставался широкий простор для миссионерской деятельности на протяжении нескольких последующих столетий [7; 9; 18; 21]. Разумеется, это не означает, что к западу от Ренна и Ванна вообще не было ни христиан, ни церквей. По крайней мере, остатки одной из них, сооруженной в V в. на фундаменте общественного здания римского времени, обнаружены в Алете [2, 142-144]. Обезлюдение (относительное) и исчезновение городов (абсолютное) подорвали социальную базу для создания в западной части Арморики римско-католической церковной организации, что создало исторические предпосылки для проникновения иных форм церковной жизни, свойственных для кельтских народов.

1. Aupest-Conduché D. Quelques réflexions sur les débuts du christianisme dans les diocèses de Rennes, Vannes et Nantes // *Annales de Bretagne et de Pays de l'Ouest*. Vol.79. 1972. P.135-147.

2. Chédeville A., Guillotel H. La Bretagne des saints et des rois Vè-Xè siècle. Rennes, 1984.
3. Concilia Galliae. A.314-506 / Ed. C. Munier. Turnhout, 1963.
4. Concilia Galliae. A.511-695 / Ed. C. de Clercq. Turnhout, 1963.
5. Duchesne L. Les anciens catalogues episcopaux de la province de Tours. Paris, 1890.
6. Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule. L'Aquitaine et les Lyonnaises / Ed. par L. Duchesne. T.2. Paris, 1910.
7. Filotas B. Pagan survivals, superstitions and popular cultures in early medieval pastoral literature. Toronto, 2005.
8. Galliou P. L'Armorique Romaine. Braspars, 1984.
9. Hen Y. Culture and religion in Merovingian Gaul: A.D. 481-751. Leiden, 1995.
10. Heuclin J. Le concile d'Orléans de 511, un premier concordat? // Clovis: histoire et memoire / Ed. par M. Rouche. Paris, 1997. T.1. P.435-449.
11. La Borderie A. Histoire de Bretagne. T.1. Rennes, 1896.
12. La Borderie A. Saint Clair et les origines de l'église de Nantes. Rennes, 1884.
13. Liber in gloria martyrum // Gregorii Turonensis Opera. P.2. Miracula et opera minora / Ed. B. Krusch. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum. T.1. Hannover, 1895.
14. Loth J. L'émigration Bretonne en Armorique du Ve au VIIe siècle de notre ère. Rennes, 1883.
15. Merlet F. La formation des diocèses et des paroisses en Bretagne // Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. T.XXX. 1950. P.5-61.
16. Moss C. The myth of persecution: how the early Christians invented a story of martyrdom. San Francisco, 2013.
17. Patrologia Latina. LIV / ed. par J.P. Migne. Paris, 1846.
18. Petts D. Pagan and Christian: religious change in Early Medieval Europe. Bristol, 2011.
19. Russon J.-B. La passion des enfants-nantais. Nantes, 1945.
20. St. Fiech's metrical life of Saint Patrick // The most ancient lives of Saint Patrick / Ed. by J. O'Leary. 7th ed. New York, 1904.
21. Vacandard E. L'Idolatrie en Gaule au VIe et au VIIe siecle // Revue des questions historiques. T. LXV. 1899. P. 424-454.